

с Ломоносовым.²⁰¹ Поповский уже в это время был в неладах с иностранной частью профессуры Московского университета. Он не желал, так же как и Ломоносов в Академии наук, уступить иностранцам свое старшинство в Конференции Университета. Отсюда возникали споры и пререкания, в результате которых Поповский начал с 1758 года избегать посещения заседаний.²⁰² Особенно напряженными у Поповского стали отношения с профессором Ф. Г. Дильтеем. Дошло до того, что Поповский отказался подписать ему аттестат для возобновления с ним университетского контракта, срок которого перед этим истек. Поповский не одобрял назначения Дильтея профессором Университета. В этом случае могли иметь место и личные побуждения. Поповскому могли стать известными те инсинуации Дильтея, которые он изложил в своем письме к Г. Ф. Миллеру, сообщая ему, что Поповский отправился в Петербург с целью оклеветать профессоров перед Шуваловым в их пьянстве и что он сам предается этому пороку.²⁰³ Из сохранившегося чернового письма Миллера видно, что последний, однако, отрицал это, уверяя Дильтея, что Поповский ничего подобного в Петербурге не говорил.²⁰⁴ С другой стороны, на отношения Поповского к профессорам-иностранцам могли влиять и расхождения их по вопросу о введении в Университете преподавания философии для некоторых учеников на русском языке, чего так страстно добивался Поповский именно в это время (см. выше). 17 сентября 1758 года он поставил этот вопрос на заседании Конференции уже официально. Однако остальные четыре профессора (Дильтей, Фроман, Керштенс и Шаден) решительно высказались против этого нововведения. Поповский оказался один против четырех и потерпел поражение.²⁰⁵ Мы видели выше, что эта мысль Поповского получила реальное воплощение лишь значительно позже.

27 апреля 1758 года в связи с днем коронации императрицы (25 апреля) в Московском университете было празднество «при

---

²⁰¹ Отсюда следует, между прочим, что Ломоносов лично знал И. И. Мелиссино еще с января 1759 года. Их знакомство подтверждается письмом Мелиссино к М. И. Веревкину от 12 октября 1783 года (см. в статье Д. С. Бабкина. «Биографии М. В. Ломоносова, составленные его современниками» в сб.: Ломоносов. Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского, т. II, Л., 1946, стр. 26 и 27, прим. 1).

²⁰² С. П. Шевырев. История, стр. 56; С. П. Шевырев. Словарь, ч II, стр. 319

²⁰³ С. П. Шевырев. История, стр. 79, прим. 48.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же, стр. 57—58; С. П. Шевырев. Словарь, ч II, стр. 319, где изложены некоторые подробности.